

Научная статья

УДК 37.013:94

DOI: 10.18384/2949-4974-2026-2-2-85-96

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕТРОИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Сморчкова В. П., Семенов К. Б.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

** Корреспондирующий автор: valenta-sm@rambler.ru*

Поступила в редакцию 06.05.26

Принята к публикации 14.05.26

Аннотация

Цель статьи: раскрыть педагогический потенциал ретроинноваций как механизма формирования исторической памяти и гражданской идентичности молодёжи и обосновать организационно-педагогические условия их продуктивного применения в образовательном процессе школы и вуза.

Методология и методы исследования опираются на культурно-исторический и аксиологический подходы, а также на принцип историзма, рассматривающий педагогические явления в их развитии и социокультурном контексте. Ведущими методами выступили теоретический анализ и синтез педагогической, историко-педагогической, философской и психологической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ воспитательных практик прошлого и настоящего, обобщение и систематизация эмпирического материала, а также педагогическое моделирование.

Результаты. Уточнено понятие «ретроинновация» применительно к гражданско-патриотическому воспитанию и определено его соотношение со смежными категориями традиции, реставрации, заимствования и ретроградности, выделены и охарактеризованы пять педагогических функций ретроинноваций: мемориальная, ценностно-смысловая, идентификационная, коммуникативная и деятельностная, предложена типология ретроинновационных практик по характеру наследия и ведущему виду деятельности, разработана структурно-функциональная модель их использования, включающая целевой, содержательный, технологический и результативный компоненты, сформулированы пять условий результативности.

Теоретическая и/или практическая значимость. *Теоретическая значимость* состоит в обогащении понятийного аппарата теории воспитания и в обосновании ретроинновации как самостоятельной педагогической категории. *Практическая значимость* определяется возможностью использования предложенной модели и условий педагогами, методистами и организаторами воспитательной работы при проектировании программ формирования исторической памяти и гражданской идентичности.

Выводы. Ретроинновации обладают значительным, но недостаточно реализуемым педагогическим потенциалом; их результативность обеспечивается не механическим воспроизведением форм прошлого, а их критическим переосмыслением, ценностным наполнением и включением молодёжи в активную деятельность по освоению наследия.

Ключевые слова: ретроинновации; историческая память, гражданская идентичность, патриотическое воспитание, педагогический потенциал, молодёжь, культурно-исторический подход, педагогическое моделирование

Для цитирования: Сморчкова В. П., Семенов К. Б. Педагогический потенциал ретроинноваций в формировании исторической памяти и гражданской идентичности молодежи // Московский педагогический журнал. 2026. № 2. Т. 2. С. 85–96. <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2026-2-2-85-96>

Original research article

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF RETRO-INNOVATIONS IN THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY AND CIVIL IDENTITY OF THE YOUTH

V. Smorchkova*, K. Semenov

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

** Corresponding author, e-mail: valenta-sm@rambler.ru*

Received by the editorial office 06.05.26

Accepted for publication 14.05.26

Abstract

Aim. To reveal the pedagogical potential of retro-innovations as a mechanism for the formation of historical memory and civic identity of young people and to substantiate the organisational and pedagogical conditions for their productive application in the educational process of schools and universities.

Methodology. Cultural-historical and axiological approaches, as well as the principle of historicism, which considers pedagogical phenomena in their development and socio-cultural context, served as a theoretical base of the research. The main methods used were theoretical analysis and synthesis of pedagogical, historical-pedagogical, philosophical, and psychological literature, comparative analysis of past and present educational practices, generalisation and systematization of empirical data, and pedagogical modelling.

Results. The concept of “retro-innovation” has been clarified in relation to civic and patriotic education, and its relationship with related categories of tradition, restoration, borrowing, and retrogression has been determined. Five pedagogical functions of retro-innovations have been identified and characterized: memorial, value-semantic, identification, communicative, and activity-based. A typology of retro-innovative practices based on the nature of the heritage and the leading activity has been proposed. A structural and functional model of their use has been developed, including a target, content, technological, and resultant component. Five conditions for effectiveness have been formulated.

Research implications. *The theoretical significance* lies in enriching the conceptual apparatus of the theory of education and in substantiating retro-innovation as an independent pedagogical category. *The practical significance* is determined by the possibility of using the proposed model and conditions by teachers, methodologists, and organizers of educational work in the design of programs for the formation of historical memory and civic identity.

Conclusions. Retro-innovations have a significant, but insufficiently implemented, pedagogical potential; their effectiveness is ensured not by the mechanical reproduction of the forms of the past, but by their critical rethinking, value-based content, and the inclusion of young people in active activities to master the heritage.

Keywords: retro-innovations, historical memory, civic identity, patriotic education, pedagogical potential, youth, cultural and historical approach, pedagogical modeling

For citation: Smorchkova, V. P. & Semenov, K. B. (2026). The Pedagogical Potential of Retro-Innovations in the Formation of Historical Memory and Civil Identity of the Youth. In: *Moscow Pedagogical Journal*, 2 (2), 85–96. <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2026-2-2-85-96>

ВВЕДЕНИЕ

Современная социокультурная ситуация характеризуется возрастающим вниманием государства и общества к вопросам сохранения исторической памяти и укрепления гражданской идентичности подрастающих поколений. Эти задачи прямо закреплены в нормативных документах сферы образования¹ и в стратегических ориентирах государственной политики в области воспитания². Вместе с тем стремительная цифровизация, фрагментация информационного пространства и распространение упрощённых, нередко искажённых представлений о прошлом создают риски «разрывов» в межпоколенной трансляции культурно-исторического опыта. В этих условиях педагогическая наука вынуждена искать средства, которые соединяли бы проверенный временем воспитательный опыт с современными форматами работы с молодёжью.

Одним из таких средств выступают *ретроинновации* – практики, в которых элементы педагогического и культурного наследия прошлого осознанно возвращаются в образовательный процесс, но не в качестве реставрации, а в обновлённом, переосмысленном виде, отвечающем актуальным задачам. Внешне парадоксальное соединение «ретро» (обращённости к прошлому) и «инновации» (новизны) отражает реальную диалектику развития образования, в котором обновление нередко осуществляется через возвращение к утраченным или забытым ценностям и формам. Актуальность темы определяет

ся противоречием между объективной потребностью в укреплении исторической памяти и гражданской идентичности молодёжи, с одной стороны, и недостаточной теоретической разработанностью ретроинноваций как педагогического феномена – с другой.

Степень разработанности проблемы неоднородна. Понятие «ретроинновация» введено в научный оборот в работах по истории и философии образования; его методологическое осмысление представлено в исследованиях М. В. Богуславского и Г. Б. Корнетова, рассматривающих циклический характер развития педагогических идей и закономерности возвращения отвергнутого опыта [2; 8]. Проблематика исторической памяти разрабатывается в русле теории коллективной памяти и активно осмысливается в отечественной педагогике и социологии [10; 12]. Вопросы гражданской и российской идентичности молодёжи раскрыты в трудах, посвящённых патриотическому воспитанию и формированию ценностных оснований личности [3; 5; 16]. Прикладные аспекты использования историко-культурного наследия в образовании отражены в работах по музейной педагогике, краеведению и проектной деятельности [6; 14; 15]. Однако специальных исследований, объединяющих понятие ретроинновации с задачами формирования исторической памяти и гражданской идентичности в единой педагогической модели, недостаточно, что и определяет новизну предпринятого исследования.

Методологическую основу работы составили культурно-исторический подход Л. С. Выготского, согласно которому развитие личности опосредовано присвоением культурно-исторического опыта, аксиологический подход, рассматривающий воспитание как процесс приобщения к системе ценностей, а так-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 15.05.2026).

же принцип историзма, требующий рассмотрения педагогических явлений в их развитии и контексте. Теоретическим ориентиром послужили концепции историко-педагогического знания научной школы Г. Б. Корнетова и М. В. Богуславского, а также исследования идентичности и исторической памяти молодёжи.

В исследовании использован комплекс взаимодополняющих теоретических методов: анализ и синтез научной литературы по проблеме, позволившие выделить существенные признаки изучаемого феномена; сравнительно-сопоставительный анализ педагогических практик прошлого и настоящего; обобщение и систематизация, обеспечившие построение типологии; педагогическое моделирование, результатом которого стала структурно-функциональная модель использования ретроинноваций. Эмпирической базой осмысления послужили описанные в литературе практики музейной педагогики, краеведения, поискового и волонёрского движения. Опора на несколько источников методологии и на согласованную систему методов обеспечивает обоснованность последующих выводов [7].

Цель статьи – раскрыть педагогический потенциал ретроинноваций в формировании исторической памяти и гражданской идентичности молодёжи и обосновать условия их продуктивной реализации. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1) уточнить содержание понятия «ретроинновация» применительно к гражданско-патриотическому воспитанию и определить её соотношение со смежными категориями;

2) выявить и охарактеризовать педагогические функции ретроинноваций в формировании исторической памяти и гражданской идентичности;

3) предложить типологию ретроинновационных практик и разработать структурно-функциональную модель их использования в образовательном процессе;

4) обосновать и описать организационно-педагогические условия результативности применения ретроинноваций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Ретроинновация как педагогическая категория: сущность и соотношение понятий

Этимологически термин «ретроинновация» соединяет латинские основы *retro* (назад, обращённый к прошлому) и *innovatio* (обновление, нововведение). В наиболее общем виде ретроинновацию можно определить как нововведение, содержанием которого выступает целенаправленное возвращение в практику ранее существовавшего, но утраченного или вытесненного элемента опыта, реализуемое в новых условиях и с новым смыслом. Подчёркнём принципиальное отличие ретроинновации от простой реставрации или архаизации: реставрация стремится к точному воспроизведению прошлого, тогда как ретроинновация предполагает его творческую переработку. Как отмечает М. В. Богуславский, развитие образования носит не линейный, а волнообразный характер, и многие «новые» решения являются возвращением к идеям, опередившим своё время [2].

Г. Б. Корнетов, анализируя логику историко-педагогического процесса, показывает, что обращение к наследию выполняет не только познавательную, но и проективную роль: прошлое выступает резервуаром педагогических решений, которые могут быть востребованы при изменении социокультурной ситуации [8]. С этих позиций ретроинновация предстаёт как механизм осознанного отбора и актуализации того опыта, который сохраняет ценностную значимость. Понятие нововведения при этом трактуется в широком смысле¹ – как введение нового, способного изменить качество процесса, причём «новизна» здесь отно-

¹ Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. 3-е изд. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 512.

сительна и определяется контекстом, а не хронологией возникновения идеи.

Необходимо развести ретроинновацию и близкие категории. От *традиции* ретроинновацию отличает прерывность: традиция передаётся непрерывно, ретроинновация же восстанавливает прерванную связь. От *ретроградности* её отличает прогрессивная направленность: возвращение к прошлому служит решению актуальных задач, а не отказу от развития. От *заимствования* – обращённость к собственному историко-культурному опыту. Таким образом, ретроинновация в воспитании – это педагогически обоснованное возвращение ценностно значимых форм, методов и содержания прошлого, преобразованных сообразно современным целям формирования личности гражданина. Подобное понимание согласуется с трактовкой инновационных процессов в образовании как единства сохранения и обновления [13].

Применительно к проблематике статьи существенно, что историческая память и гражданская идентичность сами по себе имеют ретроспективную природу: они формируются через отношение личности к прошлому своего народа и страны. Историческая память понимается как разделяемая сообществом совокупность представлений о прошлом, эмоционально окрашенных и ценностно нагруженных [12]. Гражданская идентичность трактуется как осознание принадлежности к сообществу граждан государства, сопровождающееся принятием его ценностей и готовностью к ответственному участию в общественной жизни [16]. Очевидно, что средства, опирающиеся на наследие, обладают особым потенциалом в решении именно этих задач.

Гражданская идентичность заслуживает специального рассмотрения, поскольку выступает одним из двух целевых ориентиров исследования. В её структуре исследователи выделяют, как правило, три взаимосвязанных компонента. *Когнитивный* компонент вклю-

чает знания о своей стране, её истории, культуре, государственных символах и правовых основах, а также представление о себе как о её гражданине. *Эмоционально-ценностный* компонент охватывает переживание принадлежности к гражданскому сообществу, чувство патриотизма, уважение к Отечеству и принятие базовых национальных ценностей. *Деятельностный (поведенческий)* компонент проявляется в готовности и способности к ответственному гражданскому участию – социальной активности, соблюдению норм, защите интересов общества [5]. Только единство всех трёх компонентов позволяет говорить о сформированной гражданской идентичности; их рассогласование (например, наличие знаний при отсутствии ценностного отношения) свидетельствует о её фрагментарности.

Принципиально, что гражданская идентичность не существует в отрыве от исторической памяти: осознание себя гражданином опирается на разделяемый образ общего прошлого, на «память поколений», которая придаёт сообществу историческую глубину и преемственность [7]. Историческая память выступает, таким образом, содержательным основанием гражданской идентичности, а гражданская идентичность – смысловым итогом освоения исторического опыта. Эта взаимосвязь объясняет, почему обе категории целесообразно формировать совместно и почему ретроинновации, апеллирующие к наследию, оказываются продуктивным средством решения обеих задач одновременно.

Особую значимость проблема приобретает применительно к студенческой молодёжи. Студенческий возраст является сензитивным для становления мировоззрения и социальной идентичности: происходит самоопределение личности, формирование устойчивой системы ценностей и жизненной позиции [1]. Вместе с тем именно эта возрастная группа наиболее подвержена влиянию противоречивого информационного потока и

рискам ценностной дезориентации. Для студентов гражданская идентичность дополняется профессиональным измерением: осознание себя гражданином тесно связывается с пониманием социальной миссии будущей профессии и ответственности перед обществом. Возрождаемые в вузе практики работы с наследием – от изучения истории научных школ университета до участия в поисковом движении – позволяют наполнить гражданскую идентичность личностным и профессиональным смыслом, переводя её из декларируемой в реально переживаемую [16].

Важно подчеркнуть, что ретроинновация не тождественна простому изучению истории. Если предметное историческое образование нацелено прежде всего на формирование системы знаний о прошлом, то ретроинновация переносит акцент на воссоздание самого способа отношения к прошлому, унаследованного предшествующими поколениями, и на воспроизведение в современной практике тех воспитательных форм, которые доказали свою действенность. Тем самым прошлое выступает не только объектом познания, но и источником живого педагогического опыта. Подобное различие позволяет рассматривать ретроинновацию как категорию преимущественно теории воспитания, а не дидактики, хотя её реализация затрагивает и обучение, и воспитание в их единстве [13, с. 18]. Молодёжь при этом понимается в исследовании как социально-демографическая и социокультурная общность, находящаяся в сензитивном для становления идентичности возрасте, что повышает значимость целенаправленного педагогического сопровождения этого процесса [4].

Педагогические функции ретроинноваций в формировании исторической памяти и гражданской идентичности

Анализ литературы и образовательной практики позволяет выделить пять взаимосвязанных функций, которые

ретроинновации выполняют в воспитательном процессе.

Мемориальная функция связана с сохранением и трансляцией коллективной памяти. Возвращая в школьную и вузовскую практику забытые формы работы – летописи, рукописные книги памяти, краеведческие экспедиции, устную историю, – ретроинновации удерживают связь поколений и противодействуют забвению. Как подчёркивают исследователи, память не наследуется автоматически, а воспроизводится через специальные социальные и педагогические практики [10].

Ценностно-смысловая функция реализуется через наполнение деятельности молодёжи нравственными смыслами. Обращение к подвигам, биографиям, образцам служения Отечеству актуализирует ценности, лежащие в основе гражданской идентичности. В русле аксиологического подхода воспитание понимается как «восхождение» личности к ценностям культуры [3], и ретроинновации создают для этого предметную опору.

Идентификационная функция обеспечивает соотнесение личности с историческим сообществом и непосредственно работает на становление гражданской идентичности. Включаясь в практики, унаследованные от предшествующих поколений, студент переживает причастность к общей судьбе, что укрепляет чувство «мы». Существенно, что ретроинновации воздействуют сразу на все три компонента гражданской идентичности: обогащают когнитивный (знание о прошлом страны и университета), активизируют эмоционально-ценностный (переживание сопричастности, гордости, уважения) и реализуют деятельностный (участие в практиках памяти). Тем самым преодолевается характерный для формального воспитания разрыв между знанием и поступком, а идентичность становится не декларируемой, а пережитой и подтверждённой действием [5].

Коммуникативная функция проявляется в организации диалога поколений.

Встречи с ветеранами, семейные исследовательские проекты, межпоколенные сообщества памяти превращают историю из абстрактного знания в живой опыт общения. Такой диалог соответствует природе памяти как социального феномена, существующего в коммуникации [12].

Деятельностная функция предполагает перевод исторического знания в активное действие – поисковую, проектную, волонтерскую, творческую деятельность. Именно в деятельности, а не в пассивном восприятии информации, происходит присвоение ценностей, что соответствует культурно-историческому пониманию развития личности. Совокупность перечисленных функций раскрывает педагогический потенциал ретроинноваций как интегральную характеристику их способности влиять на становление гражданина.

Типология ретроинновационных практик и структурно-функциональная модель их использования в вузе

Многообразие ретроинновационных практик целесообразно упорядочить. Поскольку в настоящем исследовании ретроинновация понимается прежде всего как возрождение забытых или вытесненных педагогических практик прошлого, в качестве оснований типологии предлагается использовать характер возрождаемого наследия и ведущий вид деятельности студентов. По первому основанию выделяются: содержательные ретроинновации (возвращение тем, сюжетов, текстов, например, изучение истории университета и региона по первоисточникам, работа с мемуарным наследием); методические (возрождение форм и методов – студенческие научные общества, диспуты, наставничество и шефство старших курсов); организационные (восстановление институтов и форматов – вузовские музеи, краеведческие общества, поисковые отряды, историко-просветительские чтения).

По ведущему виду деятельности студентов различаются: исследовательско-поисковые практики (работа поисковых отрядов, реконструкция родословных и биографий, проекты устной истории); музейно-экспозиционные (создание и обновление вузовских музеев, виртуальных экспозиций); коммеморативные (организация памятных акций, чтений, дней памяти университета); творческо-реконструктивные (историческая реконструкция, тематические постановки, цифровые нарративы о прошлом). Существенно, что современные ретроинновации органично сочетаются с цифровыми инструментами: оцифровка архивов, создание интерактивных карт памяти и мультимедийных летописей придаёт возрождаемым практикам новое качество [6; 14], что подтверждает их именно инновационный, а не реставрационный характер.

Обобщение типологии позволяет представить использование ретроинноваций в высшей школе в виде структурно-функциональной модели, включающей четыре взаимосвязанных компонента – целевой, содержательный, технологический и результативный, – связанных прямой логикой развёртывания (от цели к результату) и обратной связью (от диагностики результата к коррекции содержания и технологий). Раскроем каждый компонент содержательно, сопровождая его примерами возрождаемых педагогических практик прошлого, адаптированных к условиям вуза.

Целевой компонент определяет систему педагогических целей и задач. Применительно к высшему образованию он конкретизируется как формирование у студентов исторической памяти (когнитивно-ценностного отношения к прошлому страны, региона, профессионального сообщества и самого университета) и гражданской идентичности (осознания себя гражданином и наследником определённой культурной традиции). Цели согласуются с требованиями образовательных стандартов высшего образова-

ния¹ к формированию универсальных компетенций, прежде всего в части гражданской позиции и межкультурного взаимодействия. Иерархия целей выстраивается от стратегической (становление гражданина-патриота) через тактические (освоение конкретного пласта наследия) к оперативным (результаты отдельного проекта или мероприятия). Например, целью возрождения практики студенческих историко-краеведческих экспедиций – некогда широко распространённой, но во многом утраченной формы – становится не накопление фактов, а переживание сопричастности к истории края через непосредственное исследование.

Содержательный компонент охватывает отбор и структурирование того наследия, которое возвращается в образовательный процесс. Критериями отбора выступают ценностная значимость, историческая достоверность, связь с профилем подготовки и потенциал для самостоятельной деятельности студентов. Содержание ретроинноваций в вузе целесообразно выстраивать в логике концентроров: история университета и его научных школ – история региона – история страны. Так, возрождение практики «летописи кафедры» или «книги памяти факультета», восходящей к традиции рукописных вузовских хроник, наполняется конкретным содержанием – биографиями учёных-фронтовиков, историей становления научного направления, судьбами выпускников [15]. Другим примером служит обращение к эпистолярному и мемуарному наследию – письмам, дневникам, воспоминаниям, – работа с которыми когда-то была обычной частью гуманитарного образования, а ныне нуждается в целенаправленном возрождении.

Технологический компонент объединяет методы, формы и средства, посредством которых содержание осваивается студентами. Именно здесь ярче всего проявляется ретроинновационная природа модели: возрождаются забытые или вытесненные педагогические формы, но реализуются они современными средствами. К таким формам относятся: студенческие научные кружки и общества в их классическом виде (с регулярными заседаниями, докладами и диспутами); наставничество и шефство старших курсов над младшими; публичные историко-просветительские чтения; экспедиции и полевые практики. Обновление достигается за счёт цифровых инструментов – оцифровки архивов, создания виртуальных музеев и интерактивных карт памяти, ведения медиапроектов и подкастов о прошлом [6; 14]. Например, традиционный студенческий диспут возрождается в формате дебатов с видеофиксацией и последующим разбором, а практика устной истории дополняется созданием цифрового архива аудиозаписей воспоминаний. Ведущими принципами технологического компонента выступают активность и субъектность студента, диалогичность и соучастие, проблемность.

Результативный компонент описывает планируемые результаты и средства их диагностики. Результаты целесообразно представлять трёхкомпонентно: когнитивные (системные знания о прошлом, понимание причинно-следственных связей, способность критически оценивать источники); эмоционально-ценностные (чувство сопричастности, уважение к наследию, сформированность гражданских ценностей); деятельностно-поведенческие (участие в практиках памяти, инициативность, готовность транслировать опыт другим). Для диагностики применяются анкетирование и опросники ценностных ориентаций, анализ продуктов деятельности (проектов, летописей, экспозиций), методы наблюдения и экспертной оценки, рефлексивные эссе.

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Например, результатом возрождённой экспедиционной практики становится не только подготовленный студентами краеведческий материал, но и измеримый сдвиг в их ценностном отношении к региону, фиксируемый при помощи диагностических методик.

Целостность модели обеспечивается взаимосвязью компонентов: цель определяет отбор содержания, содержание реализуется адекватными технологиями, а полученный результат через обратную связь корректирует и цель, и содержание, и технологию. Благодаря обратной связи модель приобретает не линейный, а циклический и развивающийся характер, что соответствует самой природе ретроинновации как возвращающегося и всякий раз обновляющегося опыта [15]. Системность и воспроизводимость такого построения позволяют рассматривать модель как инструмент проектирования воспитательной работы в вузе, переносимый на различные направления подготовки и виды наследия.

Проиллюстрируем работу модели целостным примером. Вузовский музей, переживший во многих организациях период упадка, при ретроинновационном подходе возрождается не как статичная экспозиция, а как центр исследовательской и проектной активности студентов. На *целевом* уровне ставится задача формирования сопричастности к истории университета; на *содержательном* – отбираются материалы об учёных, выпускниках-фронтовиках, становлении научных школ; на *технологическом* – студенты самостоятельно атрибутируют документы, записывают воспоминания ветеранов, создают цифровую экспозицию и проводят экскурсии для первокурсников, возрождая тем самым практику студенческого экскурсоводства; на *результативном* – диагностируются прирост знаний, ценностное отношение и реальное участие в работе музея. Возвращается организационная форма прошлого, но наполняется новым технологическим и деятельност-

ным содержанием [11]. Этот пример показывает, что ценность ретроинновации заключается именно в синтезе унаследованной формы и обновлённого содержания, что отличает её от музеефикации и формальной реконструкции.

Организационно-педагогические условия результативности ретроинноваций

Реализация педагогического потенциала ретроинноваций требует соблюдения ряда условий. *Первое – ценностно-смысловое опосредование*: возвращаемые формы должны наполняться актуальными смыслами, а не воспроизводиться формально. Механическое копирование внешних атрибутов прошлого без понимания их значения порождает имитацию и отторжение [9].

Второе – субъектная позиция обучающегося: молодёжь должна выступать активным участником практик памяти – исследователем, организатором, автором, а не пассивным реципиентом. Это согласуется с деятельностной природой формирования идентичности [5]. *Третье – диалогичность и межпоколенность*: включение в практики представителей разных поколений (ветеранов, родителей, местного сообщества) усиливает коммуникативную функцию и достоверность опыта.

Четвёртое – историческая достоверность и критичность: работа с наследием должна опираться на проверенные источники и формировать у молодёжи навыки критического анализа, противодействующие мифологизации и фальсификации прошлого [10]. *Пятое – интеграция в целостный воспитательный процесс*: ретроинновации результативны не как разовые акции, а как системно встроенный компонент образовательной среды, поддержанный готовностью педагога. Соблюдение совокупности условий обеспечивает переход потенциала ретроинноваций в реальный воспитательный результат.

Результаты исследования

Проведённый анализ позволил получить следующие результаты. Во-первых, уточнено содержание понятия «ретроинновация» применительно к гражданско-патриотическому воспитанию и определено его соотношение с категориями традиции, реставрации, заимствования и ретроградности; показано, что специфическим признаком ретроинновации выступает восстановление прерванной связи с ценностно значимым опытом прошлого в обновлённой форме.

Во-вторых, выявлены и охарактеризованы пять педагогических функций ретроинноваций – мемориальная, ценностно-смысловая, идентификационная, коммуникативная и деятельностная, раскрывающие в совокупности их педагогический потенциал. В-третьих, предложена типология ретроинновационных практик по характеру возрождаемого наследия и ведущему виду деятельности и разработана структурно-функциональная модель их использования в вузе, включающая целевой, содержательный, технологический и результативный компоненты; каждый компонент раскрыт содержательно и проиллюстрирован примерами возрождаемых педагогических практик (историко-краеведческих экспедиций, летописей кафедр, студенческих научных обществ, диспутов, наставничества, вузовского музея). В-четвёртых, обоснованы пять организационно-педагогических условий результативности: ценностно-смысловое опосредование, субъектная позиция обучающегося, диалогичность и межпоколенность, историческая достоверность и критичность, интеграция в целостный воспитательный процесс. Полученные результаты соответствуют поставленным задачам и в совокупности раскрывают заявленную цель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показывает, что ретроинновации представляют

собой самостоятельный педагогический феномен, обладающий значительным потенциалом в формировании исторической памяти и гражданской идентичности молодёжи. Этот потенциал реализуется не через буквальное воспроизведение форм прошлого, а через их критическое переосмысление, ценностное наполнение и включение обучающихся в активную деятельность по освоению наследия. Тем самым ретроинновация выступает как механизм, соединяющий преемственность и развитие, сохранение памяти и её творческое обновление.

Валидность полученных результатов обеспечивается опорой на признанные методологические подходы (культурно-исторический, аксиологический, принцип историзма), согласованностью выводов с положениями авторитетных научных школ и непротиворечивостью предложенной модели задачам исследования. Надёжность результатов подтверждается их соответствием эмпирически наблюдаемым практикам музейной педагогики, краеведения и поискового движения, описанным в проанализированных источниках. Вместе с тем теоретический характер работы определяет необходимость дальнейшей эмпирической верификации модели.

Перспективы развития темы связаны с проведением опытно-экспериментальной проверки предложенной модели на базе конкретных образовательных организаций, разработкой диагностического инструментария для оценки сформированности исторической памяти и гражданской идентичности, а также изучением потенциала цифровых ретроинноваций – виртуальных музеев, интерактивных карт памяти и медиапроектов – в работе с цифровым поколением. Отдельного внимания заслуживает исследование рисков формализации и мифологизации, сопровождающих обращение к прошлому, и педагогических средств их преодоления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: МГУ, 1990. 367 с.
2. Богуславский М. В. Инновационные и ретроинновационные волны в современной российской образовательной политике: потенциал и риски // Народное образование. 2018. № 6–7 (1469). С. 7–16.
3. Гаязов А. С. Формирование гражданина: теория, практика, проблемы. Челябинск: Факел, 2016. 238 с.
4. Данилюк А., Кондаков А., Тишков В. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Социальная педагогика. 2010. № 2. С. 5–15.
5. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодёжи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4 (87). С. 48–64.
6. Иванов А. Г. Краудсорсинг в цифровых проектах в области исторического наследия и коллективной памяти: зарубежные практики // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 31–38. DOI: 10.18503/2658-3186-2023-7-3-31-38.
7. Историческая память и российская идентичность / под. ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.
8. Корнетов Г. Б. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. С. 68–83.
9. Лукьянова М. И. Готовность учителя к реализации личностно ориентированного подхода в педагогической деятельности: концепция формирования в условиях профессиональной среды. Ульяновск: УИПК ПРО, 2004. 440 с.
10. Мерзлякова Г. В., Даньшина С. А., Баталова Л. В. Формирование патриотизма и сохранение исторической памяти в современном российском обществе: историко-правовой ракурс // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2024. Т. 34. № 2. С. 379–384. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-379-384
11. Полякова Е. А. Музей в контексте актуализационноадаптационных процессов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 86–93.
12. Романовская Е. В. Историческая память: проблемы манипуляции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 46–49.
13. Сластенин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: Инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997. 224 с.
14. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика. М.: Высшая школа, 2004. 216 с.
15. Тивикова С. К., Колесова О. В., Деменева Н. Н. Краеведческие исследования как средство патриотического воспитания учащихся // Нижегородское образование. 2021. № 2. С. 89–95.
16. Шакурова М. В. К вопросу о методологических основах изучения процесса формирования гражданской идентичности обучающихся // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30. № 3. С. 5–11. DOI: 10.34216/2073-1426-2024-30-3-5-11.

REFERENCES

1. Asmolov, A. G. (1990). *Psychology of Personality*. Moscow: Moscow State University publ. (in Russ.).
2. Boguslavsky, M. V. (2018). Innovative and Retro-Innovative Waves in Contemporary Russian Educational Policy: Potential and Risks. In: *Public Education*, 6–7 (1469), 7–16 (in Russ.).
3. Gayazov, A. S. (2016). *Formation of a Citizen: Theory, Practice, Problems*. Chelyabinsk: Fakel publ. (in Russ.).
4. Danilyuk, A., Kondakov, A. & Tishkov, V. (2010). The Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Personality of a Citizen of Russia. In: *Social Pedagogics*, 2, 5–15 (in Russ.).
5. Evgenyeva, T. V. & Selezneva, A. V. (2017). Transformation of the National-State Identity of Russian Youth in the Post-Soviet Period: Value Foundations and Symbolic Representations. In: *Polity. Analysis. Chronicle. Forecast*, 4 (87), 48–64 (in Russ.).
6. Ivanov, A. G. (2023). Crowdsourcing in Digital Projects in the Field of Historical Heritage and Collective Memory: Foreign Practices. In: *Humanitarian and Pedagogical Research*, 7 (3), 31–38. DOI: 10.18503/2658-3186-2023-7-3-31-38 (in Russ.).

7. Tishkov, V. A., & Pivneva, E. A., eds. *Historical Memory and Russian Identity*. Moscow: RAS publ. (in Russ.).
8. Kornetov, G. B. (2011). Historical and Pedagogical Knowledge in the Context of Pedagogical Theory and Practice. In: *National and Foreign Pedagogy*, 1, 68–83 (in Russ.).
9. Lukyanova, M. I. (2004). *Teacher Readiness to Implement a Personally Oriented Approach in Pedagogical Activity: The Concept of Formation in the Professional Environment*. Ulyanovsk: UIPK publ. (in Russ.).
10. Merzlyakova, G. V., Danshina, S. A. & Batalova, L. V. (2024). Formation of Patriotism and Preservation of Historical Memory in Modern Russian Society: A Historical and Legal Perspective. In: *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 34 (2), 379–384. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-379-384 (in Russ.).
11. Polyakova, E. A. (2014). Museum in the Context of Actualization-Adaptation Processes. In: *Bulletin of Tomsk State University*, 388, 86–93 (in Russ.).
12. Romanovskaya, E. V. (2017). Historical Memory: Problems of Manipulation. In: *Intelligence. Innovations. Investments*, 1, 46–49 (in Russ.).
13. Slastenin, V. A. & Podymova, L. S. (1997). *Pedagogy: Innovative Activity*. Moscow: Magistr publ. (in Russ.).
14. Stolyarov, B. A. (2004). *Museum Pedagogy. History, Theory, Practice*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (in Russ.).
15. Tivikova, S. K., Kolesova, O. V. & Demeneva, N. N. (2021). Local History Research as a Means of Patriotic Education of Students. In: *Nizhny Novgorod Education*, 2, 89–95 (in Russ.).
16. Shakurova, M. V. (2024). On the Methodological Foundations of Studying the Process of Formation of Civic Identity of Students. In: *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 30 (3), 5–11. DOI: 10.34216/2073-1426-2024-30-3-5-11 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сморчкова Валентина Петровна (г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и методики обучения Государственного университета просвещения;
e-mail: valenta-sm@rambler.ru

Семенов Курбан Борисович (г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и современных образовательных технологий Государственного университета просвещения;
e-mail: sem.ami@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina P. Smorchkova (Moscow) – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., Prof., Department of Life Safety and Teaching Methods, Federal State University of Education;
e-mail: valenta-sm@rambler.ru

Kurban B. Semenov (Moscow) – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., Prof., Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, Federal State University of Education;
e-mail: sem.ami@mail.ru